

«ОРСК НА КНИЖНЫХ СТРАНИЦАХ»

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ДИЛИЖАНС

*«Поедем, я готов; куда бы вы, друзья,
Куда б ни вздумали, готов за вами я*

Повсюду следовать...»

А.С. Пушкин

O+

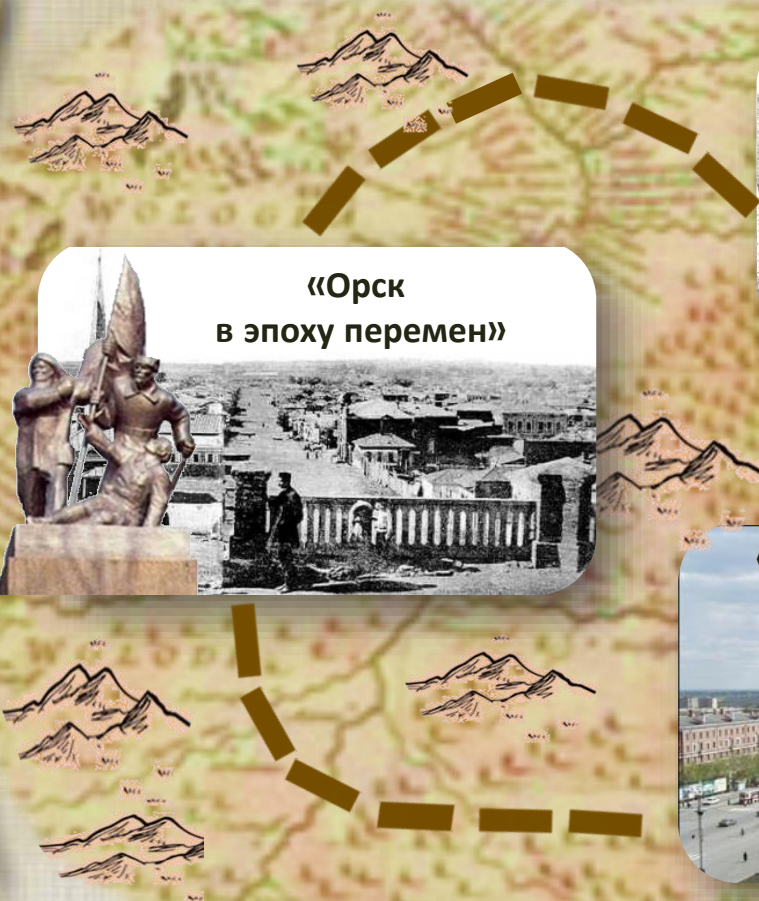

Пушкин, А. С. Поедем, я готов; куда бы вы, друзья...

[Электронный ресурс] / Александр Пушкин // Poemata.ru. – Режим доступа: <http://poemata.ru/poets/pushkin-aleksandr/poedem-ya-gotov-kuda-by-vy-druzya/>. – Загл. с экрана. – (Дата обращения: 13.05.2018).

Уважаемые читатели!

Литературный дилижанс приглашает вас совершить путешествие по страницам книг, на которых писатели разных эпох увековечили сначала Орскую крепость, а затем город Орск.

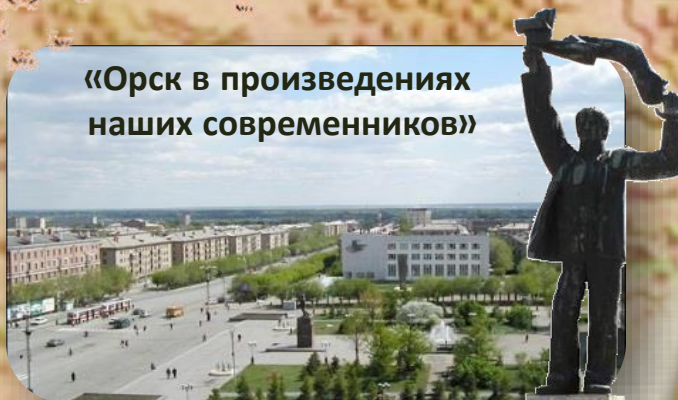
**«Так вот она, знаменитая
Орская крепость!»**

**«Орск
в эпоху перемен»**

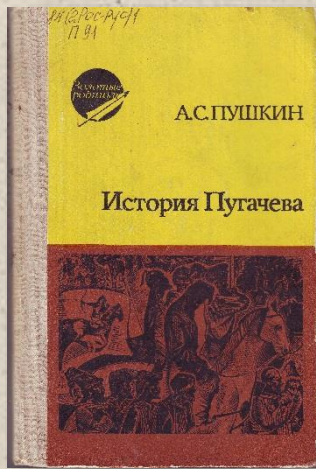
**«Орск в произведениях
наших современников»**

«Так вот она, знаменитая Орская крепость!»

– Здравствуйте, уважаемые читатели!
Сегодня я, библиотекарь Мария Игоревна, буду вашим гидом.
Первую часть нашего путешествия мы совершим по страницам книг,
написанных в разное время и разными писателями,
где описывается или хотя бы упоминается Орская крепость.
Приятного вам путешествия!

Пушкин, А. С. История Пугачёва [Текст] / Александр Пушкин. – Уфа : Башк. кн. из-во, 1978. – 288 с. – (Золотые родники).

– Заканчивая последние страницы «Дубровского», Пушкин набросал план новой, взятой из эпохи пугачёвского восстания, повести о дворянине-пугачёвце – своей будущей «Капитанской дочки». Одновременно он работает над историческим трудом об этом восстании. Летом 1833 года, когда «История Пугачёва» была вчерне уже почти написана, Пушкин решил поехать в места восстания –

в Оренбург и Казань, чтобы «ознакомиться с архивами этих двух губерний» и дописать «роман, коего большая часть действия происходит в Оренбурге и Казани».

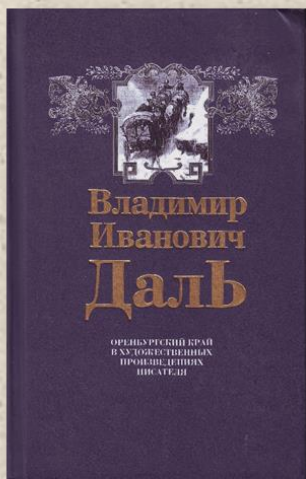
К сожалению Александр Сергеевич не посетил Орскую крепость во время путешествия в Оренбургскую губернию, но она упоминается в самом начале первой главы «Истории Пугачёва».

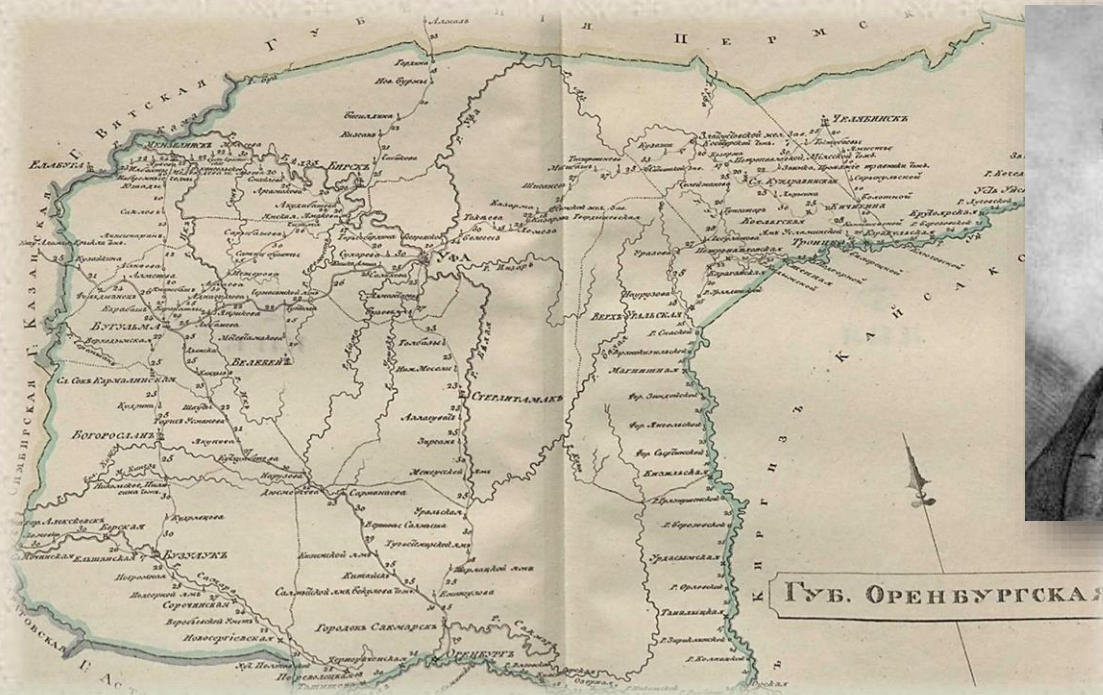
«Яик, по указу Екатерины II переименованный в Урал, выходит из гор, давших ему нынешнее его название; течет к югу вдоль их цепи, до того места, где некогда положено было основание Оренбургу и где теперь находится **Орская крепость**; тут, разделив каменистый хребет их, поворачивает на запад и, протеки более двух тысяч пятисот верст, впадает в Каспийское море. Он орошает часть Башкирии, составляет почти всю юго-восточную границу Оренбургской губернии; справа примыкают к нему заволжские степи; слева простираются печальные пустыни, где кочуют орды диких племен, известных у нас под именем киргиз-кайсаков. Его течение быстро; мутные воды наполнены рыбою всякого рода; берега большею частию глинистые, песчаные и безлесные, но в местах поемных удобные для скотоводства. Близ устья оброс он высоким камышом, где кроются кабаны и тигры».*

*Пушкин А. С. История Пугачёва. – Уфа, 1978. – С. 22.

Даль, В. И. Оренбургский край в художественных произведениях писателя [Текст] / Владимир Даль ; сост. А. Г. Прокофьева [и др.] – Оренбург : Оренб. кн. изд-во, 2001. – 416 с.

– Владимир Иванович Даль записал, путешествуя по Оренбургской губернии, быль «Осколок льду». В этой были в Орскую крепость возвращается казачка Марья Чернушкина, похищенная киргизами и побывавшая в плену в Бухара-и-Шарифе у самого эмира. О её похищении, жизни в рабстве и чудесном возвращении на родину и повествует быль «Осколок льду». Быль «Осколок льду» – это одно из первых литературных произведений в котором упоминается Орская крепость.

Сам Владимир Иванович Даль побывал в Орской крепости в июне 1835 года, что он описал в своих дневниках.

А я представляю вам для прочтения небольшой отрывок из были «Осколок льду».

В.И. Даль «Осколок льду» (отрывок)

«В тот же день вечером Маша была представлена эмиру или хану бухарскому, которому купец поднес ее из чести, как пешкеш, подарок или приношение из дальней стороны.

Хан, сидя на ковре с четками в руках, окинул ее глазами и приказал передать в ведение стряпухи, также русской пленницы. Эта старуха, управляя уполовником...умела держать всю дворню ханскую в безусловной подчиненности...

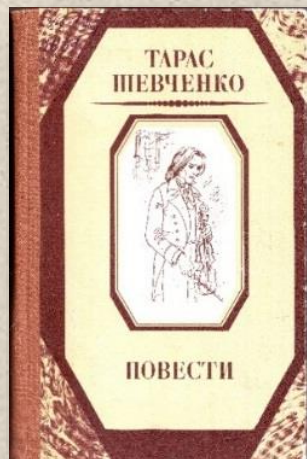

Мало-помалу Маша стала привыкать к своему довольно сноскому...положению. Умная, ловкая и проворная, она приобрела наперёд благоволение этой непосредственной начальницы своей и поступила под особое её покровительство...

Состоя во дворце на побегушках, Марья ознакомилась со всеми жильцами его, а равно с обычаями и всем местным бытом. Глядя на жен ханских, сидевших десятками в самом строгом заключении, Маша Чернушкина, по русским понятиям своим, смотрела на них с сожалением и не променяла бы на их судьбу даже и свою.

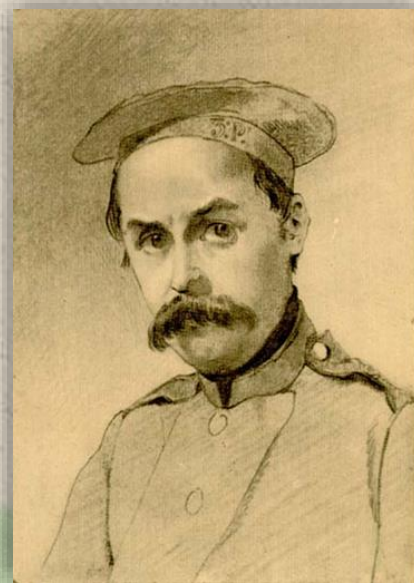
Эмир сам знал ее, потому что она иногда ему прислуживала, был к ней довольно ласков ... Марья, как сметливая и услужливая хожалка, ему полюбилась, и с тех пор он не отпускал ее от себя ни на шаг, когда бывал нездоров; а это случалось с ним сплошь и рядом. Он к ней привык, и никто не мог услужить больному, брюзгливому эмиру лучше Маши».*

*Даль, В. И. Осколок льду : быть // Даль В. И. Оренбургский край в художественных произведениях писателя. – Оренбург, 2001. – С. 186–187.

Шевченко, Т. Г. Близнецы [Текст] / Тарас Шевченко // Повести. – Киев, 1986. – С. 214-331.

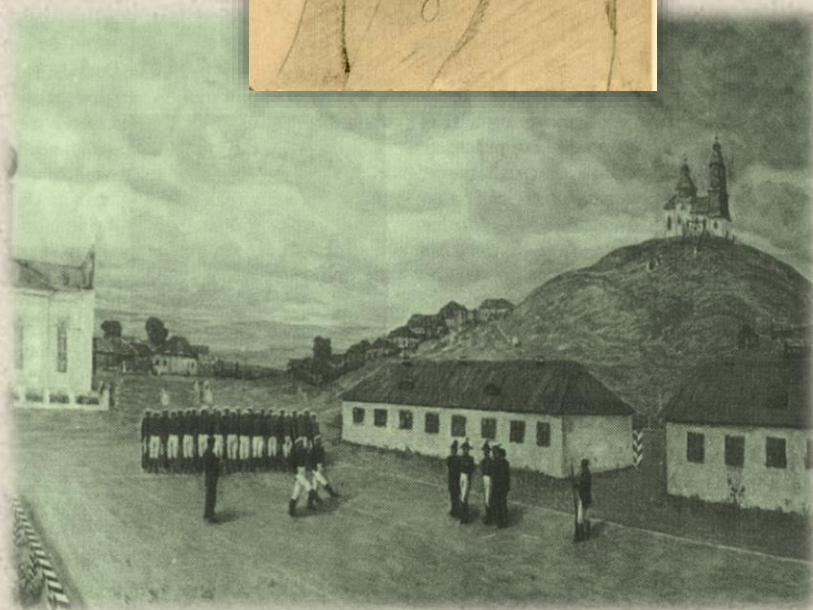
В центре повести «Близнецы» – судьба двух братьев, взятых на воспитание в семью сотника Сокиры. Само название звучит иронически: родные братья в силу своих характеров и условий жизни становятся общественными антиподами.

– Повесть «Близнецы» была написана Шевченко в 1855 году. Одним из ключевых моментов повествования является встреча в Орской крепости двух братьев, один из которых сослан сюда солдатом, а другой посещает её во время путешествия на восток.

Хочу напомнить вам, что и сам Т.Г. Шевченко, находился в ссылке в Орской крепости с 22 июня 1847 года по март 1848 года.

Описание Орской крепости из повести «Близнецы» так образно, что является наиболее часто цитируемым. Давайте прочитаем этот отрывок.

Диорама в музее «Т.Г. Шевченко в Орской крепости»

Т.Г. Шевченко «Близнецы» (отрывок)

«Проехавши пикет, я начал спускаться по плоской наклонности к станции Подгорной. Переменивши лошадей, я подымался часа два на плоскую возвышенность. С этой возвышенности открылась мне душу леденящая пустыня. Спустя минуту после тягостного впечатления я стал всматриваться в грустную панораму и заметил посредине ее беленького пятнышка, обведенное красно-бурою лентою.

– А вот и Орская белеет, – сказал ямщик, как бы про себя.

– Так вот она, знаменитая Орская крепость! - почти проговорил я, и мне сделалось грустно, невыносимо грустно, как будто меня бог знает какое несчастье ожидало в этой крепости, а страшная пустыня, ее окружающая, казалась мне разверстою могилой, готовою похоронить меня заживо...

Подъезжая ближе к крепости, я думал (странная дума), поют ли песни в этой крепости, и готов был бог знает, что прозакладывать, что не поют. При такой декорации возможно только мертвое молчание, прерываемое тяжелыми вздохами, а не звучными песнями. Подвигаясь ближе и ближе по широкому, едва зеленью подернутому лугу, я ясно уже мог различать крепость: белое пятнышко – это была небольшая каменная церковь на горе, а красно-бурая лента – это были крыши казенных зданий...»*

Орская крепость. Рисунок В.А. Жуковского.

*Шевченко Т. Г. Близнецы // Шевченко Т. Г. Повести. – Киев, 1986. – С. 298–299.

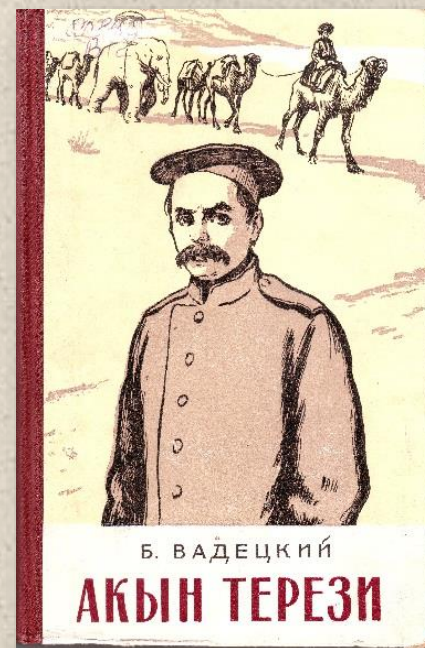

– В середине XX века вышли в свет два романа, посвящённые Т.Г. Шевченко: «Акын Терези» – автор Б. Вадецкий и «Пути Тараса» – автор О. Иваненко. В обоих романах есть описание пребывания поэта в Орской крепости.

**Вадецкий, Б. А. Акын Терези [Текст] /
Борис Вадецкий. – М. : Сов. писатель,
1956. – 306 с.**

АКЫН ТЕРЕЗИ – роман в самом точном значении этого слова. Достоверная основа сюжета сплавлена с множеством вымышленных событий, со значительным количеством персонажей, в отношениях с которыми находится герой романа. В романе Тарас Шевченко раскрыт как человек с сильным характером, который от жестоких ударов судьбы и тяжелых испытаний не слабел и не ломался, а становился еще собраннее и крепче.

Стремление автора глубоко раскрыть внутренний мир поэта не заслонило от него другой важной задачи: нарисовать окружение Шевченко, среду, в которой он провел годы ссылки. Впервые сделана попытка рассказать о взаимоотношениях ссыльного поэта с казаками. О справедливом Акыне Терези (по-казахски – весы) много доброго говорили в народе, здесь знали некоторые его песни. Шевченко в свою очередь проникся участием и любовью к этим простым и доверчивым, угнетенным и обездоленным людям?

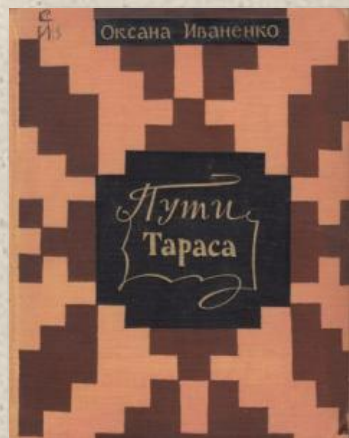
Б. Вадецкий «Акын Терези» (отрывок)

«Каким-то отверженным людьми, «бросовым» материком представилась ему в этой стороне киргизская степь, столь не похожая на украинскую, мертвенно шелестящая на ветру сухой травой и почти вся в белых солончаковых пятнах... Солнце поднималось и рассеивало легкий розоватый туман, скрадывающий очертания дальних холмов. Шевченко брел по еле уловимому следу верблюжьего каравана последним в группе солдат, переведенных из Оренбурга в «списочное состояние» Орского гарнизона. Он нетерпеливо ждал, когда наконец появится селение...

...Так дошли, не спеша, проделав за неделю трехсот-верстный путь. Ночевали на склонах холмов. Наконец на яшмовой, к удивлению Тараса Григорьевича, горе открылась перед ними унылая каменная церквушка, казематы для каторжников и бревенчатые строения с квадратными, похожими на амбразуры, окошками – батальонные казармы. Самой крепости отсюда не было видно, ров и насыпь, составляющие ее необходимый антураж, находились на другой стороне...»*

*Вадецкий Б. Акын Терези. – М., 1956. – С. 13, 16.

Иваненко, О. Д. Пути Тараса [Текст] / Оксана Иваненко ; пер. с укр. Е. Живовой. — М. : Сов. писатель, 1964, — 864 с.

Роман «Пути Тараса» был издан к 150-летию со дня рождения Т.Г. Шевченко. Эта книга поможет читателю глубже почувствовать пламенное сердце поэта-борца, который шёл тернистыми путями, боролся за счастье украинского народа.

«Поднялись на Губерлинские горы, открылась плоская пустыня, и только одинокий казачий пикет торчал вдали – будочка и возле нее шест, обмотанный соломой. Понемногу снижаясь, направились прямо к ней. Минули и пикет. На следующей станции поменяли лошадей и опять стали постепенно подниматься вверх, а перед глазами пустыня, однообразная пустыня и больше ничего. Какая нудная, тоскливая дорога!

...Зачем вспомнился, привиделся этот путь снова теперь ночью, в казарме? Лучше бы появился, приснился тот сказочный, чумацкий из далекого детства – с Днепром, пахучими лугами, степными травами, ростом выше его, резвого, живого мальчика, с высоким курганом, на котором сидел и пел старый кобзарь. Было ведь это в жизни? Или только приснилось, а на самом деле был только этот серый, тоскливый путь, который тянулся без конца и края... Наконец еле-еле замаячило какое-то белое пятно на горизонте, обведенное как бы красно-бурой лентой.

– А вон и Орская белеет, – сказал ямщик.

Показалось Тарасу – как он помнит это чувство! – могила перед ним, и, подъезжая к крепости, подумал: поют ли здесь когда-нибудь? Только мертвое молчание и тяжелые вздохи подходили для той гнетущей декорации.

Молчаливою, как надгробный памятник, стояла небольшая церковка на горе – это она и белела издали. Нахмурились под красными крышами казармы, тюрьма, цейхгауз. Несколько, наверно офицерских, домиков и казачьих лачуг прилепились к крепости, обведенной с трех сторон земляным валом, а с четвертой – рекой Уралом. Неподалеку в Урал вливалась тощая речка Орь. Под горою серели грязные татарские и казахские жилища. Зелени нигде не было видно. Сейчас, днем, и людей не было видно в этом городе...»*

*Иваненко, О. Пути Тараса. – М., 1964. – С. 501.

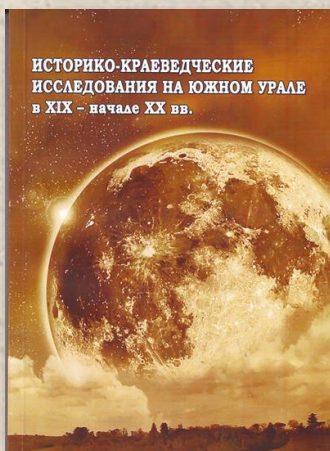

– Мы продолжаем путешествие. Сейчас я представлю писателя, чьё имя известно только учёным краоведам – Василий Васильевич Зефиров. Как яркий метеор сверкнуло творчество Василия Зефирова в середине XIX века и угасло, забытое со временем на долгие десятилетия.

Его сочинения печатались на страницах «Оренбургских губернских ведомостей». В наши дни его произведения возвращены к жизни уфимским историком Михаилом Родновым. Василий Васильевич Петров – таково настоящее имя писателя, появившегося на свет в Орской крепости в марте 1811 г в семье священника Преображенской церкви Василия Петрова.

**Зефиров, В. В. Две ночи за Уралом [Текст] / В. В. Зефиров
// Историко-краеведческие исследования на Южном Урале в
XIX – начале XX вв. / сост. М. И. Роднов. – Уфа : [б. и.], 2014.
– С. 53-61.**

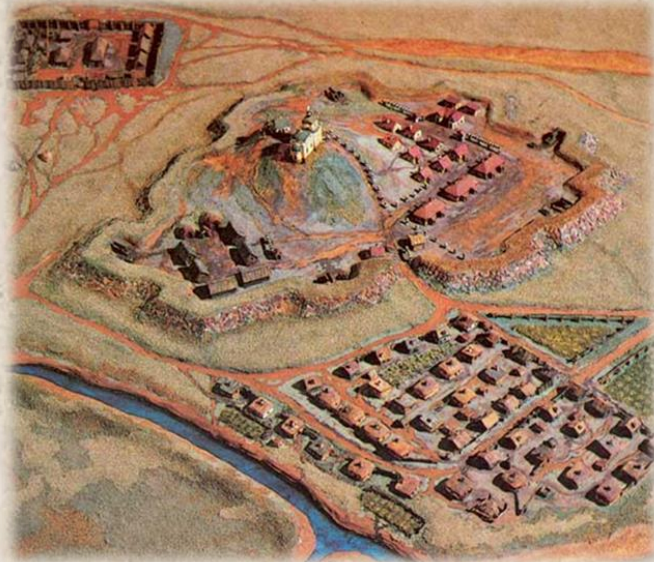
В книге «Историко-краеведческие исследования на Южном Урале в XIX – начале XX вв.» напечатаны несколько произведений В. Зефирова. Одно из них «Две ночи за Уралом» – это красочные зарисовки из детства, связанные с родным краем, с отцом, с путешествием в киргизские аулы.

В книге также есть статья Михаила Игоревича Роднова «Разыскания о биографии В.В. Зефирова», в которой приводится много интересных фактов из бурной жизни Зефирова. Однако некоторые периоды жизни писателя остаются белыми пятнами, как и неизвестна дата его кончины.

В.В. Зефиров «Две ночи за Уралом» (отрывок)

«Орская крепость стоит на левом берегу Урала, в месте самом пустынном и печальном и если что может казаться красивым для глаз, то это старая церковь, во имя Преображения Господня, воздвигнутая на горе, при подошве которой расположена крепость. Кругом лежит песчаная пустыня, по которой справа течёт Урал, а слева, выбегая из глубины степи, широкою голубою лентою вливается в него река Орь, от которой крепость получила своё название. Вдали, по окраинам всего горизонта, амфитеатром расположены горы – отрасли Уральского хребта, и далее ничего уже не представляется вашему взору.

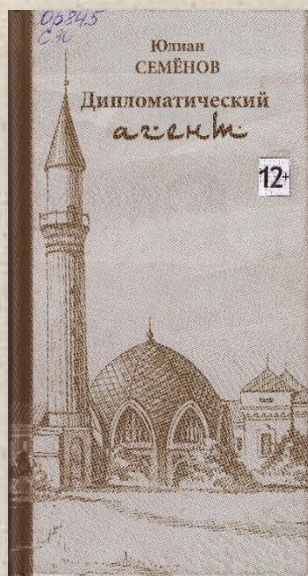
Летом это пустынное безмолвие степи оживляется прекрасною картиною торговой деятельности: идёт мена. Вся степь покрывается кибитками Киргизов..., прикочевавших для вымена хлеба и русских изделий на произведения своей страны, важнейшую часть которых, разумеется, составляют бараны.

Меновая торговля имеет своего рода занимательность, в особенности для человека нового; и здесь то должна быть употреблена в дело вся расторопность, вся сметливость промышленного купечества. В 11 и 12 часу дня обыкновенно торг в полном своём разгаре. Крики и восклицания тысячи голосов торгующегося народа, дикий рёв верблюдов, жалобное бление баранов, топот скачущих лошадей, – на далёкое пространство, оглашают степь, и вся эта картина суеты сует и всяческой суеты покрыта колоритом палящего зноя и страшной духоты и пыли. Чрезвычайно занимательно!

Мы уверены, что на всём земном шаре весна составляет прекраснейшую часть года; но в Орской крепости и вообще в Киргизской степи, где с половины мая начинаются уже невыносимые жары и палящий зной уничтожает всю растительную силу природы, весна составляет блаженство невыразимое...»*

*Зефиров В. В. Две ночи за Уралом // Историко-краеведческие исследования на Южном Урале в XIX – начале XX вв. / сост. М. И. Роднов. – Уфа, 2014. – С. 55–56.

Семёнов, Ю. С. Дипломатический агент [Текст] : повесть / Юлиан Семёнов ; послесл. Г. П. Матвиевской, И. К. Зубовой. – Оренбург : Оренб. кн. изд-во, 2016. – 256 с. : ил.

«Дипломатический агент» – первая книга мастера политического детектива Юлиана Семёнова была написана в 1959 году и позже оказалась в тени таких романов и их экранизаций, как «Семнадцать мгновений весны», «Петровка, 38», «ТАСС уполномочен заявить». Повесть, созданная на оренбургском материале, посвящена судьбе польского ссыльного Яна Виткевича.

– Разрешите в двух словах представить главного героя повести Юлиана Семёнова «Дипломатический агент». Ян Виткевич родился 24 июня 1808 года в дворянской мелкопоместной литовской семье в местечке Крожи под городом Вильно. Учился в гимназии в Вильно. В 1823 году за участие в тайной антиправительственной организации «Чёрные братья» был приговорен судом к сдаче в солдаты «без выслуги лет». С марта 1824 года начал службу рядовым в Орской крепости в 5-м линейном батальоне Отдельного Оренбургского корпуса.

Благодаря хорошим способностям к языкам Ян Виткевич в короткое время овладел персидским языком и наречиями тюркских языков. В 1829 году он познакомился с известным немецким учёным и путешественником Александром Гумбольдтом, посетившим Орскую крепость. По ходатайству Гумбольдта в 1830 году Виткевич был произведен в унтер-офицеры, а 1831 году переведён в Оренбург в Оренбургскую пограничную комиссию, где в мае 1832 года ему было присвоено звание портупей-прапорщика. Помимо обязанностей переводчика Виткевич выполнял поручения разведывательно-дипломатического характера. Впоследствии Виткевич станет первым посланником России в Афганистане.

Первые главы повести знакомят читателя с прибытием 16 летнего Яна Виткевича в Орскую крепость и обстоятельствами, которые заставили его быстро повзрослеть.

Юлиан Семёнов. «Дипломатический агент» (отрывок)

«Забравшись высоко в небо, стили жаворонки, что-то рассказывая солнцу. Веселые, они словно старались оживить ландшафт размахнувшейся на много сотен верст оренбургской равнины.

Казалось, жара охватила своими сухими руками весь мир. Но нигде не была она так нещадно сильна, как в этих степях. Недавно проложенный вдоль по Уралу тракт из Оренбурга в Орск был еще совсем не объезжен. Он прятался в балках, кружил голову причудливыми изгибами, тряс телеги сердитыми, в полметра, а то и в метр, ухабами.

Бричка, в которой ехал Виткевич, сотрясаясь, стонала, словно собираясь вот-вот рассыпаться. Маленькая лошаденка жалобно запрокидывала морду, когда возница – солдат Орского линейного батальона Тимофей Ставрин – лениво, но с силой постегивал ее по взмокшему крупу

– Ишь, стерва! – хрипел Тимофей, вытирая со лба пот. — Глянь-ка, барин, ленива ведь, а?

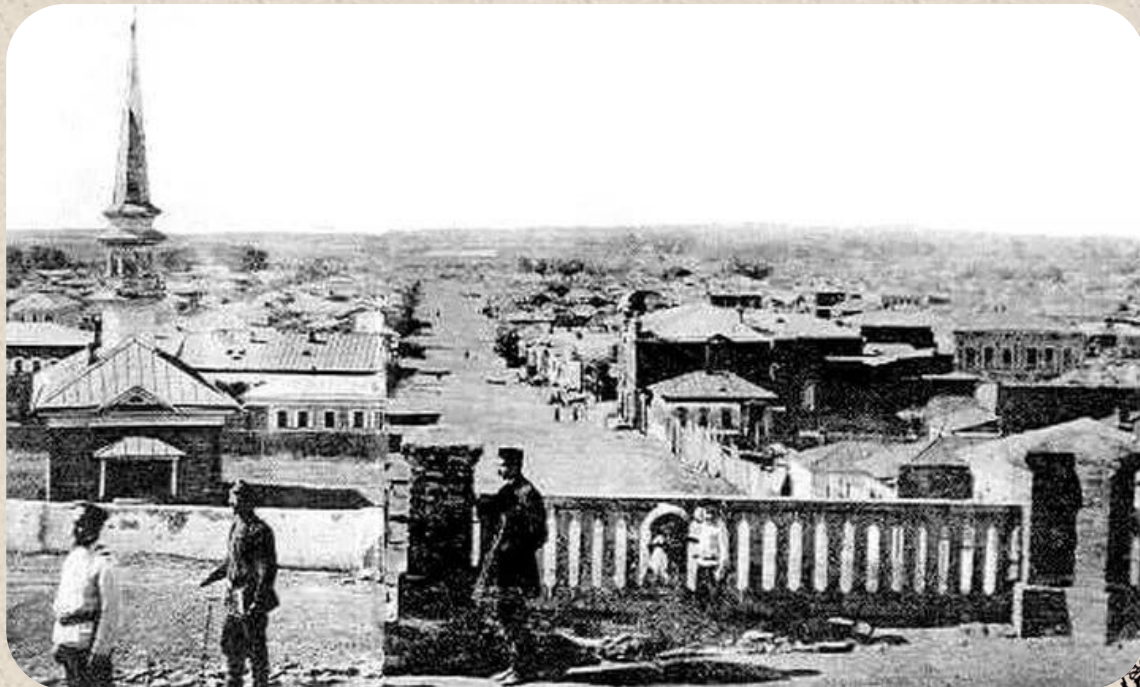
– Устала.

– И-и, устала! А я, поди, не устал! Иль ты? Уж, наверно, ох, как замаялся...»*

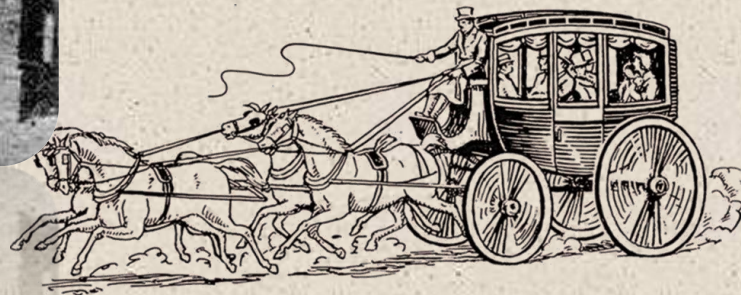
*Семёнов Ю. С. Дипломатический агент. – Оренбург, 2016. – С. 8–9.

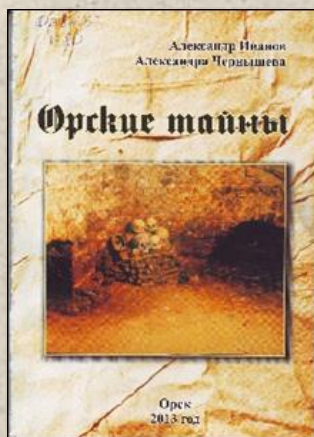

– Уважаемые путешественники! Наш литературный дилижанс успешно проехал первый этап. Надеюсь, вы не заскучали в пути. Сейчас мы немного отдохнём, а для этого лучше всего прочитать захватывающий, авантурный роман. Такой, как «Орские тайны», авторами которого являются члены Союза писателей России Александр Иванов и Александра Чернышева. Действие романа происходит на рубеже XIX и XX веков, и перед нами предстаёт уже не Орская крепость, а город Орск.

Для любознательных читателей хочу напомнить, что Орская крепость была упразднена в **1861** году и преобразована в станицу Оренбургского казачьего войска, а в **1865** году Орск обрел статус города и уездного центра Оренбургской губернии.

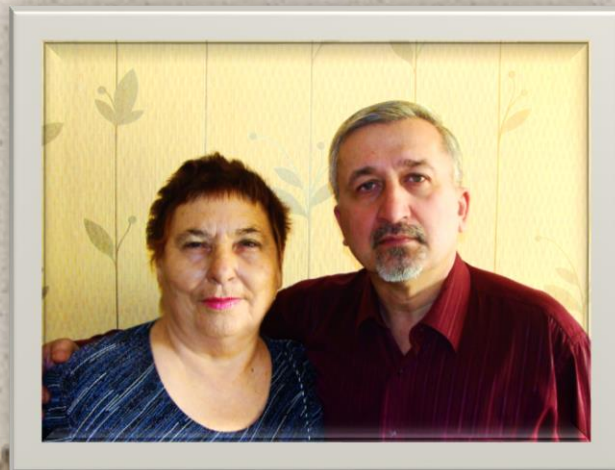

Иванов, А. Л. Орские тайны [Текст] / Александр Иванов, Александра Чернышева. – Орск [б. и.], 2008 (ГИД). – 132 с.

«Если парень бежит в баню с веником, значит – жених. Таким в Орске на масленицу главная гульба; только и дела тогда, что метать орлянку у трактира или околачиваться подле кирпичных лабазов. Там и невесты гуляют, любую выбирай: одна к одной девки, все форсистые, набеленные, юбки с отлетом.

Чинно плывут они, кольцом запружая лабазы, низко, притворщицы, опускают ресницы. Парни стеной стоят, перебирают лады гармоник, поскрипывают лаковыми сапожками, перемигиваясь. Беда, если, забывшись, усмехнется какая лихому мигачу – сколько тут ни кутай пунцовые губы в беличий рукавчик! Гулять тогда сватам на горе Преображенской, бить горшки. А за гумном своим чередом пойдут в сумерках нечаянные встречи и жаркие поцелуи...» *

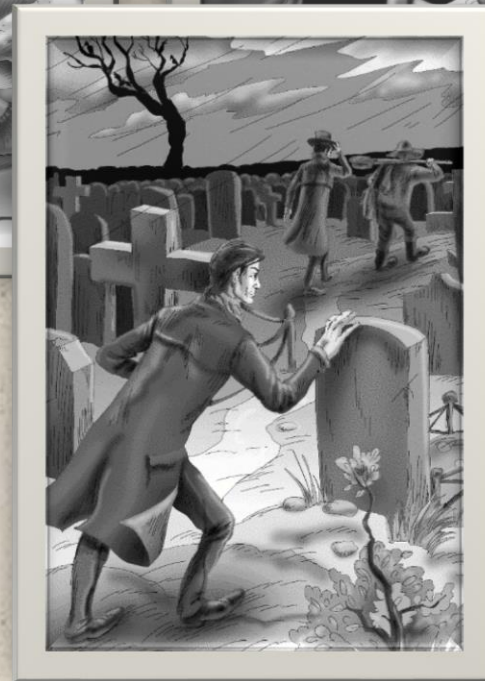
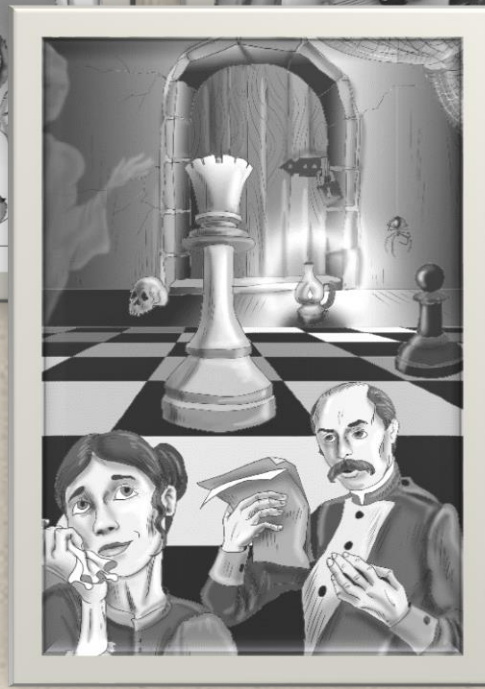
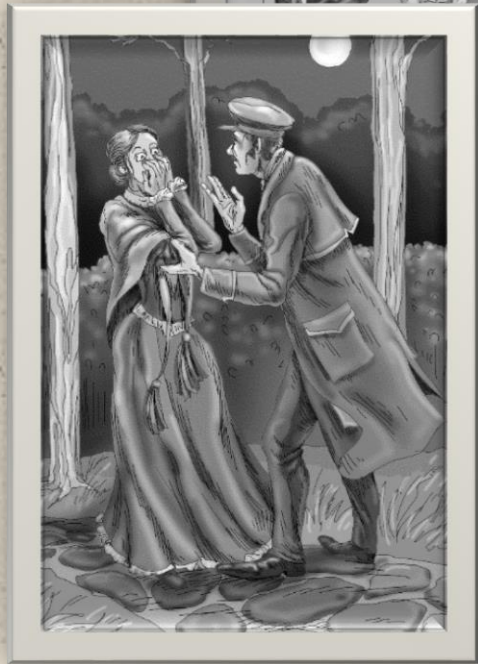
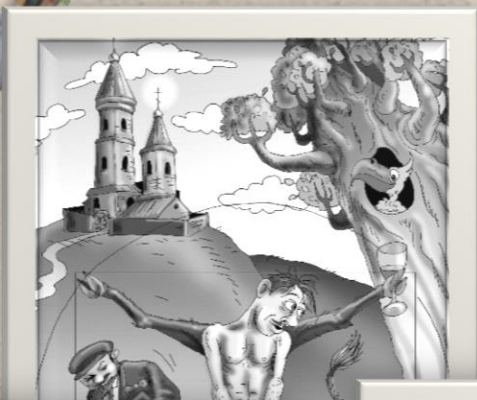
*Иванов А. Л., Чернышева А. И. Орские тайны. – Орск, 2008. – С 2.

А.И. Чернышева и А.Л. Иванов,
члены Союза писателей России

– Спешу сообщить, что скоро выйдет новое издание романа «Орские Тайны» с иллюстрациями Александра Курочкина.

Орск в эпоху перемен.

– Дорогие друзья, мы отправляемся по второму этапу нашего путешествия. Впереди нас ждут страницы книг, рассказывающие о событиях первой половины XX века.

Для города Орска эти годы стали самой бурной эпохой за всю его историю. Наш город пережил революцию 1917 года, осаду во время гражданской войны в 1919 году, стремительную индустриализацию в конце 30-х и тяжёлую трудовую вахту в годы Великой Отечественной войны.

Меня сделала писателем сама жизнь!

Лидия Сейфуллина

– Лидия Сейфуллина – это имя сейчас известно лишь литературоведам или читателям старших поколений. Однако в 30-50 годы двадцатого века её произведения были популярны. Литературовед Эрнст Маркин писал: «Она была так знаменита, что сейчас и представить себе невозможно. Шутка ли: её изучали в школах, вышло в свет собрание ее сочинений... Волна славы перехлестнула границы: пьесу «Виринея» ставят в Праге, Париже».

Лидия Николаевна жила в Орске и Орском уезде с перерывами с 1906 до середины 1918 года. Её биография так богата событиями, что рассказ о всех перипетиях её молодости займёт много времени. За этот период она успела поработать учительницей, библиотекарем, актрисой... А после февральской революции была избрана гласным Орской уездной управы!

В повести «Ноев ковчег. Уездная история» Лидия Николаевна описывает события, происходящие в уездном городе во время гражданской войны, его осаду былыми казаками. И пусть в повести напрямую не назван Орск, но описание уездного города и событий – всё говорит о том, что повесть написана по воспоминаниям, пережитым самой Сейфуллиной.

Сейфуллина, Л. Н. Ноев ковчег. Уездная история [Текст] /
Лидия Сейфуллина // Соч. : в 2 т. – М. : Худ. лит., 1980. –
Т. 1 : повести и рассказы. – С. 111–151.

«Город был старый. Бывшая крепость. Давно прахом стали те, кто знал его кровавое прошлое. Теперь из прежнего вспоминают только два пожара. Под пеплом этих пожарищ исчез былой лик города. Выросли деревянные присадистые домики с веселыми крашеными ставнями... Хлебные торговцы и скотопромышленники настроили двухэтажных каменных домов с коридорами посередине и комнатами по бокам. Любой мог пойти под гостиницу и под тюрьму. В новых домах жили крепко по-старому. Не делали форточек в окнах, двери и ворота запирали на несколько замков.

Посередине города на горе уцелела древняя каменная желтая церковь. Колокольня у неё покривилась. Говорили, скоро упадет. А она не падала. Год за годом, десятки лет держалась. Будто старый солдат, служака Николая Первого. Согнулась, а бодрится. Рабым долгим веком своим на высоте похваляется».*

*Сейфуллина Л. Н. Ноев ковчег. Уездная история
// Соч. : в 2 т. – М., 1980. – Т. 1. – С. 125–126.

– В 1957 году в Орском драматическом театре имени Пушкина была поставлена пьеса «Грозные дни». Эта пьеса была написана Л. Большаковым и В. Марининым. В фонде отдела краеведения есть электронная версия пьесы, которую нам предоставили коллеги из Областной научной библиотеки им. Крупской и номер газеты «Орский рабочий» за 8 сентября 1957 года, где был опубликован последний акт пьесы «Грозные дни».

Имя Леонида Наумовича Большакова хорошо известно не только в Оренбургской области, но и за её пределами.

В грозном 1942-м военное лихолетье забросило едва окончившего школу 17-летнего Леонида вместе с матерью в Орск, и с того времени его судьба была неразрывно связана с нашим краем.

В предисловии к «Повести о поисках и обретениях» Леонид Наумович писал:

«С Орском связано появление моих первых книг. Орск – это знакомство с моей будущей женой Ириной..., рождение трех дочерей. Орского «происхождения» и мои дипломы об окончании учительского, а затем педагогического институтов...».

22 года проработал Большаков в городской газете «Орский рабочий», в которой прошел все ступени творческого и должностного роста – от учетчика писем до заместителя главного редактора. В Орске были написаны и первые литературоведческие работы.

С 1962 года Леонид Наумович жил и работал в Оренбурге. Последние годы работал в Оренбургском государственном университете. Он академик Международной академии гуманизации образования Им написаны литературоведческими исследованиями краеведческого характера. Основные работы посвящены Т.Г. Шевченко, Л.Н. Толстому, Г.С. Винскому, декабристам, Ваану Теряну, А.А. Фадееву. Книги Большакова переведены и изданы в Армении, Афганистане, Греции, Польше, Украине. Организатор музеев Т.Г. Шевченко в Оренбурге и Орске. Почетный гражданин Оренбурга (1993).

НА ПРОСЦЕНИУМЕ

Окопы. Ночь. Еще в темноте слышны звуки атаки. Выстрелы, разрывы гранат. Возгласы: «Вперед!», «За диктатуру рабочих!», «За Ленина!». Вспышки выхватывают из темноты фигуры бойцов. Прокофий у пулемета, Подзоров на бруствере окопа, рядом с ним Малишевский. Его взгляд устремлен вперед.

Малишевский. Товарищи, атака дутовцев захлебнулась. Не дадим врагам опомниться! За мной!

Подзоров (сжимает Малишевского в своих могучих объятиях). Куда, ангел мой?

Малишевский. Да ты что?

Подзоров. Твое место – здесь.

Малишевский. Ну, матрос!..

Подзоров (так же укоризненно). Аркадий Николаевич!

В окоп прыгает Долгоруков.

Долгоруков (Малишевскому). Опять воюешь? (Подзорову.) Спасибо. Нынче наша храбрость в другом – вывести людей из кольца и – в бой, на Оренбург.

Малишевский (трогает бинокль, висящий у Долгорукова на груди). Нынче эта штука без надобности?

Долгоруков. И так видно. Казаки под самым монастырём. (Подзорову.)

Броневик готов?

Подзоров. В полной готовности!

Долгоруков. Будем начинать, Аркадий Николаевич?

Малишевский. Начнем.

Долгоруков (Подзорову). На долю твоего броневика падает первый удар. Он должен прорвать кольцо и в то же время – отвлечь внимание основных сил белых. Это сейчас главное!

Подзоров. Понятно. Прокофий, в броневик!*

7 июля 1918 года
был организован
1-й Орский полк

*Большаков Л., Маринин В. В грозные дни // Орский рабочий. – 1957. – 8 сентября. – С. 3–4.

Надпись на памятнике:

«Вечная память борцам революции,
погибшим в боях с белыми бандами
под городом Орском
в августе – сентябре 1918 года»

«Зимой 1966 года я ездила в Оренбуржье на юбилей татарского поэта Мусы Джалиля. Именно в этой поездке родился замысел нового романа «На Урале-реке». Встречи с людьми, участвовавшими в обороне города-героя от белоказаков Дутова и колчаковцев, с людьми, многие из которых потом стали прототипами моих героев, натолкнули меня на мысль рассказать о них читателям».

Антонина Коптяева.

Коптяева, А. На Урале-реке [Текст] : роман : в 2 кн. / Антонина Коптяева. – М. : Сов. писатель, 1980. – Кн. 1. – 495 с.
Коптяева, А. На Урале-реке [Текст] : роман : в 2 кн. / Антонина Коптяева. – М. : Сов. писатель, 1980. – Кн. 2. – 561 с.

– Разрешите представить роман известной советской писательницей Антонины Дмитриевны Коптяевой «На Урале-реке», повествующий о гражданской войне в Оренбуржье. Собирая материал для этого произведения, писательница посетила наш город в 1965 году. Антониной Дмитриевной встречалась с участниками гражданской войны, познакомилась с экспозицией Орского краеведческого музея.

Среди персонажей романа много реальных исторических лиц: П. Кобозев, братья Коростелёвы, С. Кичигин, С. Цвиллинг, А. Левашов и другие. Общение писательницы с участниками гражданской войны позволило написать эти образы с максимальной исторической достоверностью. Во второй книге романа описываются события героической обороны Орска. Давайте прочитаем строки о подвиге Филиппа Ильича Подзорова.

«...Смерть командира Двадцать восьмого Уральского толка Филиппа Подзорова оставила в душе Харитона неизгладимый след. Броневик, застрявший в песке, горел, сложенный соломой. Подзоров пытался вытащить из него раненого пулеметчика Прокофия, не обращая внимания на то, что беляки, отогнанные выстрелами красноармейцев, снова начали окружение.

Может быть, он надеялся, что у Харитона и его товарищей еще есть патроны, а может быть, ожидал, что вернется вся группа, которой он руководил при вылазке. Судьбу его решали минуты, а вражеское кольцо смыкалось вокруг горевшего броневика. Харитон, расстрелявший последние патроны, вдруг услышал голос Подзорова:

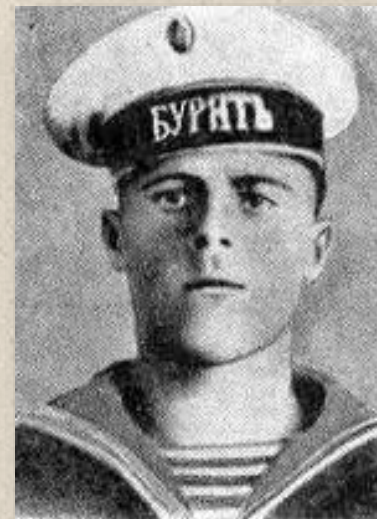
– Э-эх, не дошел, ангел мой! Если бы у этой керосинки было матросское сердце вместо мотора!..

– Сдавайся! Попался, красный антихрист! – кричали казаки, стремившиеся взять его живым...

Филипп Ильич подпустил их совсем близко и бросил последнюю гранату. Облако взрыва покрыло всех.

Было ему двадцать шесть лет, служил он на Тихоокеанском флоте, а родился в селе Ташлы, возле которого белоказики убили недавно Семена Кичигина».*

*Коптяева, А. На Урале-реке. – М., 1980. – Кн. 2. – С. 445–446.

Ф. И. Подзоров

Любимов, Б. В устье Орь-реки [Текст] / Б. Любимов ; рис. К. Арцеулова. – М. ; Л. : Детгиз, 1949. – 180 с. : ил. – (Наша Родина).

– В фонде отдела краеведения есть уникальные издания, взяв в руки которые ощущаешь бег времени. Одно из таких изданий – книга Б. Любимова «В Устье Орь-реки», вышедшая в 1949 году в издательстве Детгиз в серии «Наша Родина». И если орским девчонкам и мальчишкам тех лет интересно было прочитать, что же написал столичный писатель о их родном городе, то для современных ребят эта книга, как учебник по истории, знакомящий не только с событиями, но и с судьбами людей, таких как краевед Г. Кобелев, директор ЮУМЗ Н. Бабенин, строитель В Ярославцев, пуховязальщица Н. Воронова и многих других. С особым волнением читаешь воспоминания людей, кто в годы Великой отечественной войны в голой степи «с колёс» строил заводы и давал продукцию для фронта.

Вы можете прочитать эту Книгу в электронном виде на Сайте «Национальная электронная детская библиотека. Архив оцифрованных материалов».

Любимов, Б. В устье Орь-реки [Электронный ресурс] / Б. Любимов // Национальная электронная детская библиотека. Архив оцифрованных материалов. – Режим доступа:
<http://arch.rgdb.ru/xmlui/handle/123456789/35135#page/0/mode/1up>. – Загл. с экрана. – (Дата обращения 02.07.2018).

«...Бибенин приехал в Орск в тяжелое время для нашей родины. Немцы уничтожали города и села Украины и Белоруссии, угоняли десятки тысяч советских людей в рабство. По железнодорожным магистралям страны шли сотни эшелонов эвакуируемых заводов, устремлявшихся на восток, на Урал – северный, западный, южный., чтобы там в дремучих лесах, в голых степях, на глухих полустанках создавать новые предприятия, строить новые города.

На открытой площадке возле реки Урала выгрузились шесть эшелонов с машинами, станками и людьми из Краматорска. Здесь, на пустынном клочке приуральской Нельзя оставлять под открытым небом дорогостоящие механизмы – они могут покрыться ржавчиной. Сохранить все надо, чего- бы это ни стоило!

Разгружать нечем было. Краматорцы таскали с платформ тяжеловесные части, чтобы укрыть их от дождя и снега хоть под каким-нибудь навесом.

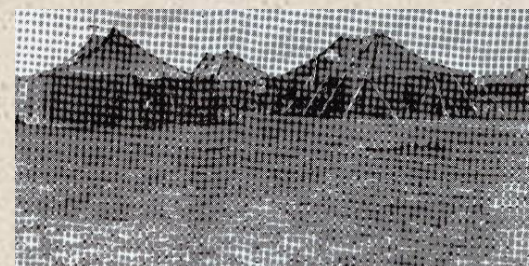
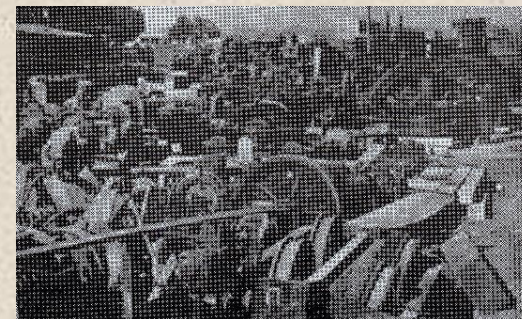
... В снегу груды разобранных станков... У ручного горна за дощатой оградой без окон и дверей, без крыши зимою работает кузнец... Вокруг канав кучи щебня, кирпича, бревен, стальных конструкций...

Когда мы разговорились с Бибениным о первых днях стройки, он тоже ответил:

– Ну, какие там особые трудности! Обыкновенные вещи для первых лет войны: жили в землянках, в палатках, работали зимою, как вы видели на снимках, под открытым небом, с едой было неважно. Ну, жены наши за тридцать-сорок километров пешком ходили с санками в колхозы, чтобы раздобыть там немного мяса, муки – для ребят, конечно... Но обо всем этом не стоит... Вы курите? Могу предложить «Катюшу». Самые популярные папиросы...»*

Николай Леонидович
Бибенин

*Любимов Б. В устье Ор-реки. – М. ; Л. : Детгиз, 1949. – С. 48-51.

Орск в произведения наших современников

Дорогие друзья, прежде чем посетить страницы книг, написанных нашими современниками, предлагаю вам сделать небольшую остановку и послушать стихотворение Лили Черновой «Город мой».
А сейчас – в путь!

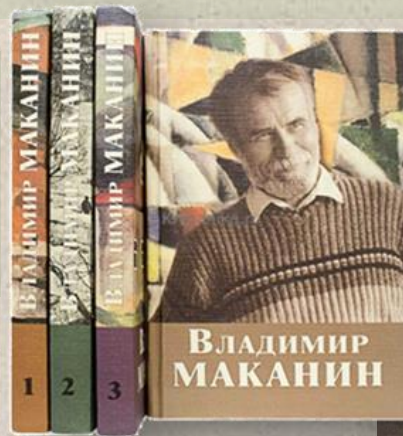

– Наиболее часто образ города Орска появляется на страницах книг известного российского писателя **Владимира Семеновича Маканина**. Он родился 13 марта 1937 года в Орске в семье Семена Степановича и Анны Ивановны Маканиных. Отец был инженером-строителем, мать - учительницей русского языка и литературы. После Великой Отечественной войны семья Маканиных переехала в г. Черниковск. Однако детские годы, проведённые в Орске, глубоко и образно запали в его душу..

Володя Маканин

В рассказах, повестях он представляет читателям своих героев то родом из Ковыльска-на-Урале, то Кукуевска, то небольшого городишки на берегу большой неназываемой реки, но в их описании читается образ Орска.

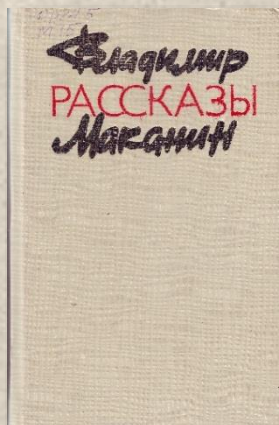

Дом в котором жил В.С. Маканин.
Город Орск, посёлок Победа.

Прообразом Старого Посёлка стал родной для Маканина посёлок Победа города Орска.

Владимир Семёнович не раз бывал в родном городе. В свой последний приезд он встречался с читателями в Центральной городской библиотеке им. Горького. Перед вами фотографии с той памятной встречи, которая состоялась 9 августа 2011 года.

Маканин, В. Рассказы [Текст] / Владимир Маканин. – М. : Современник, 1990. – 446 с.

«...Тот поселок был совсем невелик, был весь доступен, и ничего не стоило обойти его кругом, особенно летом. Назначенный для нормального хода крекин-г-процесса, а также для ликвидации случавшихся пожаров, поселок, казалось, был мал. Первый, второй и третий – там было всего три дома, расположенных буквой П. притом что открытая часть П была обращена к видневшемуся на пригорке заводу. Если сравнивать, три дома были как бы ловушкой, и одновременно это было чуткое открытое ухо, вбирающее в себя шумы и звуки заводских неполадок: поселок был аварийный. С тылу трех домов располагались невысокие горы.

Небольшой городишко, не видный за горами, находится от поселка километрах в двадцати пяти – тридцати, так что его как бы и не было вовсе, – город был для маленького Башилова долгое время мифом, чем-то существующим и несуществующим, вроде географического юга или, скажем, запада. «Город?.. Где это?» – спрашивал Башилов-мальчик, и ему отвечали: «Там». И указывали в сторону невысоких гор.

Завод был в значительной степени автоматизирован, но старого образца, так что пожары случались и, более того, были предусмотрены. Обслуживали завод два десятка рабочих, техник и инженер, а также один аварийный техник и один аварийный инженер, – в силу малого числа людей и взаимозаменяемости все они, в сущности, были аварийщики. Женщины работали тоже; с детьми и стариками в поселке жило около ста человек.

«Не породили горы, ой, не породили ж горы ниче-во-ooo...» – поселковая жизнь на отшибе определила, как водится, тягу к старинке, к былым денечкам и к замшелым уральским песням, от которых сильно пахло болезнями, рудниками и чутким, если не волчьим, трудом искателя, а часто и прямым разбоем. И пили, и пели аварийщики за длинными столами, и конечно, детство окрасило и сделало их в глазах мальчика великанами, громадными людьми, хотя были они, надо думать, обычно и плохонько одеты, в маслах и в саже, беспрерывно курящие и плюющие заводской копотью, набившейся в легкие за вахту. Башилов был мал, а они были огромны. Огромны были и горы и дома. Междомьем звалась внутренняя часть П, всегда солнечная и жаркая, но клены давали тень, и там-то, в тени, вкопанные в землю, стояли три длинных стола и к ним скамьи»*.

*Маканин В. Где сходилось небо с горами // Маканин В. Рассказы. – М., 1990. – С. 391–392.

– Настало время представить **Игоря Фэдовича Сахновского**. Игорь Фэдович родился в городе Орске 17 июля 1958 года. Мы, библиотекари, гордимся тем, что его трудовая деятельность началась в библиотеке-филиале №6. Затем последовали годы учёбы на филологическом факультете Уральского государственного университета. Уже много лет И.Ф. Сахновский живёт в Екатеринбурге, но не теряет связи с родным городом.

В молодые годы Игорь Фэдович писал стихи. Перед вами «Городская ода» – стихотворение написанное в 90-е годы XX века. А действие его романа «Насущные нужды умерших» разворачиваются в более ранний период, о чём вы можете судить по отрывку приведённому на следующей странице.

ГОРОДСКАЯ ОДА

Там молочную хмарь нагоняет железный завод
и за вредность дают возле рыжих знамен постоять,
там по встречному плану завод зачинает завод;
перед тем как соврать, говорят: «Не могу умолчать...»

Там Европа и Азия стынут в обнимке глухой,
монументы в тугих пиджаках там и тут – на посту.
Правда, в Азии можно купить пирожки с требухой,
и туда европейцы в трамвае летят по мосту.

Там Шевченко, сугубый, до дембеля еле дожил:
так и так, мол, «нихто нэ заплаче», настырно твердит.
Там папаша Веденский себя не унизил до лжи,
потому-то майор, бедолага, ночами не спит.

Это все называется словом, затасканным так,
что его не впускает сознание, как «Слава труду!», –
этот неопиcуемый орденoноcный бардак,
над которым от нежности дохну – и слов не найду.

Называется так, что невольно имеешь в виду
бред родильной горячки, и пристальный свет Рождества,
и уродливый смак, и породистую нищету –
все, чем заражена перелетная наша листва.*

* Сахновский И. Стихи разных лет [Электронный ресурс] // URL: http://magazines.russ.ru/ural/2001/10/Ural_2001_10_08.html (дата обращения 05.07.2018).

«...Центральная площадь была такой же тихой и отрешённой, как и любая часть города. Возле газетного киоска плавилась толстуха в переднике, прилипшая к лотку с сахарной ватой. Несколько автоматов пожарного цвета ради трёхкопеечной mzды были готовы на всё: обрызгать до ушей того, кто запустит руку в их белое нутро, или нафыркать в гранёный стакан колючей воды с сиропом, или даже гордо промолчать – нельзя же каждый раз фыркать.

Главным украшением площади служили руины будущего драмтеатра – летаргическая стройка, благодаря которой целое поколение горожан имело возможность справлять свои немногочисленные нужды не где-нибудь в кустиках, а за надёжными стенами из красного кирпича. Эту площадь через несколько лет назовут Комсомольской, а в низенькую бетонную загородку неподалёку от руин, при огромном скоплении унылых школьников, замуруют Послание к потомкам с клятвой верности ленинской партии и прочими неотложными сообщениями.

Река делила город на две части – новую, недостроенную, но уже готовую стать главной за счёт скороспелых пятиэтажек, и так называемый Старый город, который стал бесспорно знаменитым благодаря двум обстоятельствам. Во-первых, здесь отбывал ссылку, проще говоря, служил в армии, народный и, видимо, за это наказанный царизмом поэт Тарас Шевченко...

Вторая, если не первая, причина заслуженной славы Старого города – единственные в своём роде, то есть вообще ни с чем не сравнимые по вкусу и запаху, старогородские жареные пирожки с требухой, настолько любимые горожанами, что они не считали для себя зазорным по выходным дням выстраиваться в километровую очередь, а в рабочее время, перед обедом, засылать гонца от всей бригады или цеха к заветной дымящейся тележке неподалёку от моста. Причём тамошний левобережный аромат был таким дальнотойным, что заставлял обитателей правого берега сглатывать слюну либо немедленно пересекать реку на трамвае по мосту и становиться в хвост никогда не убывающей очереди...».*

*Сахновский И. Ф. Насущные нужды умерших // Сахновский И. Ф. Свобода по умолчанию. – М., 2016. – С. 199–200.

Сазонов, К. Фома Верующий [Текст] / Константин Сазонов. – [Б. м. : б. и.], 2016. – 264 с.

– В заключение представляю вам книгу Сазонова Константина Александровича. Для постоянных читателей «Орской хроники» его имя должно быть знакомым. Он работал с февраля 2000 г. корреспондентом отдела новостей в газете «Орская хроника». Сейчас живёт и работает в Ульяновске.

В 2016 году вышел его роман «Фома верующий» – это роман о поколении, чье взросление прошло в индустриальных городах на окраинах страны. Это история одного из тех парней, кто вышел из «горячих точек», попытался ответить на самые главные вопросы в жизни и сохранить внутри свет любви, надежды, веры.

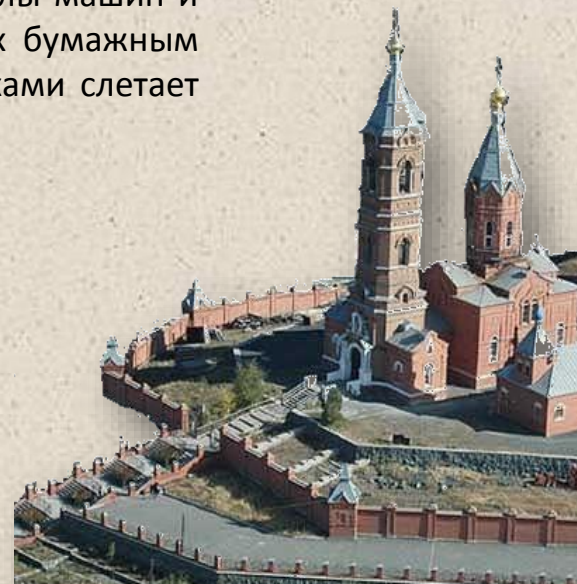

«...Из церкви под гору ведут ступени. Возле ворот кучкой стоят божедомки и просят милостыню нищие...

С горы – весь город как на ладони. Вдали дымят трубы, едва слышны сигналы машин и перестук трамвайных колес. Тишина, только порывы ветра закладывают слух бумажным шорохом. Сытая ворона издает довольное «каррр» и двумя изящными взмахами слетает под гору, исчезнув за склоном

Я смотрю по сторонам, наслаждаюсь открывшейся панорамой и через пять минут шагаю вниз по ступеням. Нужно зайти в редакцию, только остановлюсь на перекур. Отчего-то невыносимая тяжесть внутри. В небе сегодня – ни облака, только крылатые метафоры беспокойными душами незаметно парят рядом и тихо шепчут музыку мира. В новой жизни. На вершине горы. На краю обрыва, куда я пришел по шаткому мосту через гулкую пропасть и пока не знаю, как мне вернуться обратно...»*

*Сазонов К. Фома Верующий. – 2016. – С. 133.

пр. Ленина 13

**Уважаемые путешественники,
все книги, на страницах которых мы побывали,
ждут вас в отделе краеведения
Центральной городской библиотеки им. Горького.**

**Наш адрес: проспект Ленина, 13.
Телефон: 25-55-43.**

До свидания, до новых встреч!

